

но опасной информации с искаженной оценкой и характеризуется специфическим аудиторным, социальным, содержательным и праксиологическим признаками. Признаки уголовно наказуемой пропаганды присутствуют в УК не только в составах, где она непосредственно называется, но является и альтернативным вариантом выполнения объективной стороны целого ряда иных преступлений. С нашей точки зрения, развитие информационных технологий неизменно потребует расширения сферы криминализации пропаганды социально опасных явлений, одним из направлений которой уже сейчас очевидно является запрет на пропаганду наркотических средств. При этом, по нашему мнению, необходимо дать разъяснение термину пропаганда в ст. 4 УК, а также во всех случаях обсуждать возможность использования потенциала административной преюдиции.

Список использованных источников

1. Черных, Н. А. Влияние телевидения и интернет на личностное развитие подростка / Н. А. Черных // Вестн. Костр. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 2. – С. 120–122.
2. Гребеньков, А. А. Пропаганда социально-негативного поведения среди несовершеннолетних как общественно опасное явление / А. А. Гребеньков, Л. А. Гребенькова // Проблемы правоохран. деятельности. – 2019. – № 3. – С. 24–28.
3. Генпрокуратура Беларуси возбудила уголовное дело о пропаганде войны в отношении польских должностных лиц [Электронный ресурс] // Смартпресс. – Режим доступа: <https://smartpress.by/news/14835/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
4. За пропаганду нацистской символики грозит до 4 лет лишения свободы. В Минске возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/za-propagandu-natsistskoj-simvoliki-grozit-do-4-let-lishenijsvobody-v-minske-vozbuzhdeny-ugolovnye-dela-11868/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
5. Судом Железнодорожного района г. Гомеля постановлен приговор по уголовному делу о публичном демонстрировании и распространении нацистской символики [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/gomeljskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/2f0b9c3da27e484e.html. – Дата доступа: 20.07.2023.
6. Гомельским областным судом постановлен приговор по уголовному делу об умышленных действиях по реабилитации нацизма и пропаганде самоубийства [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/0ea57425380346f3.html. – Дата доступа: 20.07.2023.
7. Разжигание социальной вражды: обвиняемый заключен под стражу [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/razzhiganie-sotsialnoj-vrazhdy-obvinjaemyj-zakljuchen-pod-strazhu-9896/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
8. Бернейс, Э. Пропаганда : пер. с англ. / Э. Бернейс. – М. : Hippo Publishing, 2010. – 176 с.
9. Белоусов, А. Б. «Пропаганда» Жака Эллюля / А. Б. Белоусов // Свобод. мысль. – 2010. – № 4. – С. 167–182.
10. Закон о запрете пропаганды ЛГБТ может быть принят в Беларуси [Электронный ресурс] // Sputnik.by. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20221229/zakon-o-zaprete-propagandy-lgbt-mozhet-byt-prinyat-v-belarusi-1070736030.html>. – Дата доступа: 20.07.2023.
11. Дрозд, А. Н. Уголовная ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов / А. Н. Дрозд // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 3. – С. 34–37.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2023

УДК 343.4

Т. Г. Терещенко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tati2034@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Рассматривается проблема противодействия коррупции в правоохранительной сфере государства. Акцентируется внимание на том, что деятельность правоохранительных органов в контексте обеспе-

чения законности и правопорядка подвергается высокой степени коррупционных рисков. Предупреждение криминализации специальных субъектов профилактики представляется актуальным направлением борьбы с коррупцией, что согласуется с комплексным планом по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы. Выносится предложение противодействовать коррупции в исследуемой сфере посредством морально-этических требований, выдвигаемых к государственным должностным лицам, приравненным к ним лицам. Обосновывается необходимость разработки и внедрения локального правового акта – этического кодекса поведения.

Ключевые слова: деонтология, коррупция, противодействие преступности, стандарт поведения, этика.

T. G. Tereshchenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tati2034@yandex.ru

SOME DIRECTIONS OF PREVENTION OF CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The proper activity of law enforcement agencies is a litmus test of ensuring law and order, the guarantor of the functioning of the rule of law. Taking into account external and internal threats affecting the activities of law enforcement agencies, corruption is a particular danger. Prevention of criminalization of these subjects is an important area of work in this regard. The author proposes to counteract corruption in the system of special subjects by means of moral and ethical requirements put forward to public officials enshrined in a local legal act.

Keywords: deontology, corruption, crime prevention, standard of conduct, ethics.

Деятельность правоохранительных органов, ответственных за поддержание общественной безопасности, является одним из значимых инструментов в работе органов государственной власти, а также и ее проявлением. Необходимость противостояния нарастающим внешним и внутренним угрозам терроризма, организованной преступности, коррупции и т. п. обязывает сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и иных социальных субъектов действовать исключительно в соответствии с национальными международным правом и избегать процессов криминализации.

Одним из источников угрозы данного процесса выступает коррупция, которая, как и всякое злоупотребление властью, несовместима со служебным статусом должностных лиц, реализующих правоохранительную функцию государства. Вполне логично и обоснованно ожидать от общества соблюдения им законности и правопорядка, если данные требования не соблюдаются применительно к соответствующим должностным лицам и учреждениям.

Сегодня коррупция, как социально-правовое и противоправное явление, порой затрагивает сферу человеческих отношений, тем самым влияя на общественное развитие и мотивируя как субъектов хозяйствования, так и частных лиц противодействовать ее проявлению. Социум, в свою очередь, как ведомая единица общественного устройства, вынужденно приспосабливается к так называемой «культуре» коррупции.

Для противодействия распространению в обществе коррупционных проявлений у государственных должностных лиц, в частности сотрудников ОВД, должно быть сформировано антикоррупционное мышление, так как они должны быть готовы к служению на благо народа, уважительно относиться к гражданам и нормам права. Поступая на государственную службу, службу в ОВД, иные правоохранительные структуры, чиновники выполняют представительскую функцию от имени государства (государственного органа). Однако у некоторых чиновников может превалировать коррупционное сознание с согласительным стилем поведения, так как вводимые новые меры антикоррупционного характера (ограничения, запреты, правила, стратегии) могут оказаться неэффективными.

Обратимся к зарубежному опыту. Так, низкий уровень этической культуры в некоторых странах (например, африканского региона, где индекс восприятия коррупции колеблется от 12 до 25 по 100-балльной шкале) чаще всего является и результатом ненадлежащего государственного управления и регулирования, и результатом устоявшихся традиций, при которых коррупция (порой именно мздоимство, взяточничество) становится обычной системой. Причем именно

коррупция поступательно поражает наиболее важные сферы жизнедеятельности: правоприменительную, судебную, надзорную. Причин в таких случаях может быть несколько:

ментальность продажного служащего, и, как следствие, «воспитание» кадров в традиционном коррупционном подходе;

просчеты в стиле управления и недостаток этических лидерских позиций отдельных руководителей, как результат автократического стиля управления, что обуславливает в том числе низкую степень этической мотивации. Исследования, проводившиеся в ряде стран (Эстония, Литва, Турция и др.), подтверждают указанный тезис [1];

недостатки профессиональной подготовки, неумение разрешать этические дилеммы, конфликты интересов;

неготовность общества придерживаться морально-этических традиций, его безучастность в аспекте борьбы с коррупцией;

клановость государственной администрации (например, африканская и азиатская модель коррупции), и, как следствие, отсутствие мотивации этического поведения рядовых служащих и граждан;

расслоение в среде государственных служащих и иных социальных группах, и, как следствие, провоцирование чиновников использовать государственные ресурсы для личного обогащения (например, в Сомали, Никарагуа, Конго, Эритрес).

В случае поражения коррупцией специальных субъектов (например, ОВД). Возникает острая необходимость принятия решительных мер. Здесь одним из направлений деятельности может стать разработка и принятие этического стандарта поведения сотрудника ОВД как составляющей этической политики государственного органа, деонтологии ОВД (милиции, полиции). Этическая антикоррупционная политика представляет собой комплексную систему, которая включает в себя комитеты (отделы) по этике, этических служащих (работников), систему этического мониторинга, аудита и отчетности. Но основу такой политики образует этический кодекс поведения (этический стандарт).

Кроме того, перспективным направлением в рамках рассматриваемого вопроса представляется и внедрение национального стандарта СТБ ISO 37001-2020 «Система менеджмента борьбы со взяточничеством. Требования и руководство по применению» (далее – стандарт) в практическую деятельность ОВД.

Итак, стандарт поведения как некое правило, норма, модель поведения представляет собой свод нормативно закрепленных, регулирующих определенную сферу деятельности правил. Применительно к понятию антикоррупционного стандарта поведения сотрудника ОВД предлагаем сформулировать его (понятия) как совокупность нормативно закрепленных правил поведения, выражающихся в форме требований, запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД. Данные правила направлены на формирование устойчивого антикоррупционного сознания и поведения сотрудника с целью недопущения совершения коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции. При этом антикоррупционный стандарт поведения применительно к деятельности сотрудников ОВД может быть включен в соответствующий этический кодекс поведения, который сегодня отсутствует. Здесь важно подчеркнуть, что работа по созданию «этического кодекса поведения» для государственных служащих завершена. В рамках приложения к Закону Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе» приводятся «Общие требования служебной этики» (далее – общие требования). В этих требованиях фрагментарно освещены вопросы недопущения коррупционного поведения и некоторые ограничения и запреты по службе:

соблюдать установленный порядок урегулирования конфликта интересов;

не допускать волокиты и бюрократизма при разрешении административных процедур;

вмешиваться в деятельность лиц, причастных к принятию решений;

не допускать расстановку кадров по признакам родства или свойства и др.

Необходимо также отметить, что для системы ОВД в Республике Беларусь действует ведомственный приказ от 4 марта 2013 г. № 67, который утверждает Правила профессиональной этики сотрудников ОВД (далее – Правила). В частности, Правила определяют, что сотрудник своими

действиями и решениями не должен допускать проявлений коррупционных правонарушений; обязан соблюдать нормы законодательства, направленные на борьбу с коррупцией, оказывая содействие пресечению любого проявления коррупции в ОВД и за его пределами.

Таким образом, исходя из анализа содержания Правил, видно, что в них содержатся только фрагментарные положения относительно недопущения коррупции в правоохранительной сфере государства. В остальных случаях законодатель отсылает к нормам действующего отраслевого законодательства, в частности, к Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», определяющему меры общего и специального предупреждения коррупции.

Но с учетом особенностей службы в ОВД, возлагаемыми задачами по борьбе с преступностью (в том числе и коррупцией в системе ОВД), охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, выполнении иных специфических функций видится целесообразным создание ведомственного приказа, который бы детально регламентировал не только направления этического характера применительно к деятельности сотрудника (в форме этического кодекса), но и в рамках отдельной главы детализировал меры антикоррупционного характера, включая процедуру разрешения конфликтов интересов, этических дилемм и коллизий, алгоритм поведения сотрудника в случае провокации взяточничества и т. п.

Итак, практика создания этических кодексов с акцентом на антикоррупционную составляющую хорошо известна мировому сообществу. В настоящий момент существуют две устоявшиеся практики: 1) кодекс поведения является более детализированным и прямым руководством к действию (например, Международный кодекс поведения государственных должностных лиц); 2) менее детализированный кодекс, но ценностно ориентированный (например, «Семь принципов общественной жизни» Соединенного Королевства). В данном кодексе детально описан соответствующий принцип (всего семь) и направления для реализации, т. е. что делать желательно (например, бескорыстие чиновника, что предполагает действовать исключительно в целях общества; или объективность при принятии решений, что предполагает выбор на основании заслуг и достоинств) [2, с. 202–203].

В то же время Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) представляет собой более регламентированный свод правил не только этического, но и антикоррупционного характера. В частности, в ст. 7 определено, что «...должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними». И далее в ст. 8 отмечено, что «должностные лица по поддержанию правопорядка уважают закон и соответствующий кодекс. Используя все свои возможности, они также предотвращают и всемерно препятствуют всем нарушениям таковых». В случае же имевшего место нарушения закона или потенциального нарушения о случившемся необходимо сообщить в вышестоящую инстанцию или другие инстанции или органам, обладающим полномочиями по надзору или правовому контролю.

Указанный выше кодекс стал первой попыткой установления не только этических, но и антикоррупционных норм для полиции. Во многих государствах – членах ООН он стал руководством при поиске ответов на вопрос о выборе той или иной политики в исследуемом нами вопросе. И далее, на уровне Совета Европы 19 сентября 2001 г. Комитетом министров был принят Европейский кодекс полицейской этики. Примечательно, что некоторые его статьи посвящены вопросам именно этической антикоррупционной составляющей (ст. 21, 46).

Так, организация полицейских служб должна предусматривать эффективные меры по обеспечению неподкупности сотрудников полиции и их соответствующего поведения при исполнении своих обязанностей. Последнее особенно касается соблюдения основных прав и свобод человека, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека. На всех уровнях полицейских служб должны действовать эффективные меры по предотвращению коррупции и борьбе с ней. При этом сотрудники полиции должны бороться с любыми проявлениями коррупции. Указанное предполагает обязательство воздерживаться от каких-либо действий, связанных с коррупцией, как лично, так и со стороны коллег; частные интересы полицейского не должны сталкиваться с профессиональными обязанностями. Предусматривается также механизм урегу-

лирования конфликта интересов посредством уведомления компетентного лица. Такая практика, на наш взгляд, может быть полезна и для белорусского законодателя.

Обращаясь, в свою очередь, к опыту российских коллег, считаем должным отметить, что Приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД Российской Федерации (далее – Кодекс). В указанном Кодексе содержатся общие требования к поведению сотрудника в служебное и личное время, общению с коллегами и гражданами, стилю одежды и т. п. При этом в Кодексе более детально в форме запретов и рекомендаций описывается, что является недопустимым с позиции предупреждения коррупции и как следует осуществлять свои профессиональные обязанности.

Например, запрещается:

использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан в личных целях и вопреки интересам службы;

стремиться к получению в связи с выполнением служебных обязанностей любых видов вознаграждения от физических и юридических лиц, в том числе денежных вознаграждений, подарков, ссуд, услуг материального и иного характера;

проявлять неправомерный интерес к работе коллег. Требуется объективно оценивать результаты служебной деятельности подчиненных, не допускать протекционизма и избирательности при принятии решений по вопросам прохождения службы. В то же время процедуры разрешения конфликтов интересов и этических дилемм Кодекс не содержит.

Обобщая изложенное, важно подчеркнуть, что для каждого общества с учетом его ментальности, исторической и правовой практики можно выбрать свой механизм создания этического стандарта поведения применительно к деятельности сотрудника ОВД. В свою очередь, стандарт поведения (этический кодекс) является основой для формирования этической антикоррупционной политики в государственных правоохранительных органах государства.

Представляется, что для белорусской правоприменительной практики целесообразно использовать более регламентированную версию этического кодекса, дополнительно уделив внимание аспектам при его разработке, а именно:

правовым основам служебной деятельности с момента поступления на службу и в ее процессе (подача сведений о доходах и имуществе, достоверные анкетные данные, пользование служебным имуществом и транспортом, разрешение административных процедур и дополнительное обогащение, склонение к противоправной деятельности и уведомление, обращение со служебной информацией, принятие управленческих решений, вмешательство в деятельность иных субъектов, оказывание предпочтений и создание протекций, недолжное обогащение и т. д.);

понятию конфликта интересов (этической дилеммы) в служебной деятельности и механизму их разрешения;

алгоритму поведения сотрудника ОВД в случае провокации взяточничества;

контролю и этическому мониторингу;

ответственности за нарушение правовых предписаний.

Список использованных источников

1. Гумуляускене, А. Формирование этической политики в организациях государственного управления Литвы [Электронный ресурс] / А. Гумуляускене, Р. Толейкене. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-eticheskoy-politiki-v-organizatsiyah-gosudarstvennogo-upravleniya-litvy>. – Дата доступа: 29.03.2023.

2. Терещенко, Т. Г. Этический кодекс поведения как элемент системы противодействия коррупции / Т. Г. Терещенко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) : тез. докл. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 202–203.

Дата поступления в редакцию: 01.08.2023